

Муниципальное казенное учреждение
«Централизованная библиотечная система»

Конкурс виртуальных экскурсий «Побывайте в этих местах»
Номинация «История края»

История золотого самородка

Автор- составитель:
Кочеткова Е.А., зав. сельской
Павленковской библиотеки-филиала №13
(с.Новоандреевка, ул.Макурина, 154а)

Миасс, 2012

Ценность золота в сознании людей высока настолько, что названием этого драгоценного металла человек постепенно обозначил для себя все самое дорогое, волнующее, благородное и прекрасное.

Наверное, это трудно представить, как в древние геологические эпохи рождалось золото. Земля «строится» изнутри и снаружи, гудит и пышет, и в муках рождает нечто невиданное, питая из глубин горячими соками образовавшиеся пустоты, чтобы превратиться в нечто особое, плотное, долго не остывающее, живущее своей жизнью. Пройдут многие века, прежде чем кипевшая эта жизнь поуспокоится и в гигантских масштабах превратится в так называемые «златоносные пояса». И в дальнейшем золотишка, обладающая большею, чем другие электрической силой, начинает притягивать к себе соседние золотишки, накапливаясь и образуя в пространстве маленькой пустоты золотой минерал.

Когда-нибудь он попадется на глаза человеку, и огласит зеленые доли под голубым небом счастливый и задрожавший его голос: «Самородок!»

Многим известен тот факт, что в 1936 году старательской бригадой А.Ф.Сурова был найден уникальный золотой «куст», из которого было вытащено 43 кг 260 г золота. А самородок весом 14 кг 318 г, названный «Большой Тыелгинский» до сих пор хранится в Алмазном фонде России. Но не многим известно, как это было...

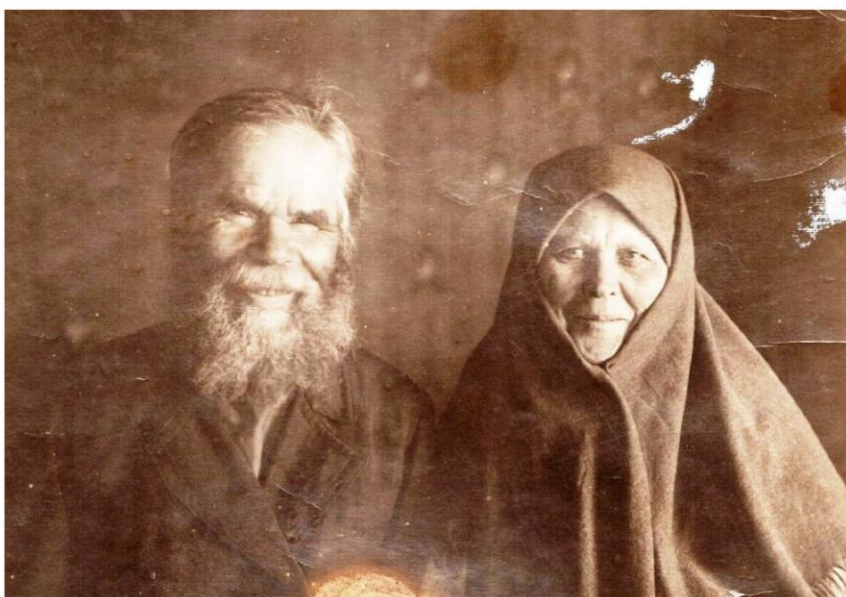
Александр Федорович Суров приехал в Миасс, уже кое-что понимая в азартном старательском деле. С 14 лет он начал работать надгребщиком, потом каталом в шахтах Кочкаря. Там прииски всегда были богаты. Когда однажды люди углубились под дерновый пласт, они обнаружили зотоносную породу. Город, возникший рядом так и называли – Пласт. Сначала Сурову не везло: не давали подглядывать там, где искали большое золото взрослые. И потом не очень «фартило», как говорили старики. «Золото мыть – голодом выть» есть поговорка у старателей.

31 декабря 1929 года Совет Народный Комиссаров узаконил старательскую работу: поиск, разведка и добыча золота по всей территории России была разрешена. И началась «золотая лихорадка».

Когда в тридцать четвертом Суров появился в Миассе, минуло ему пятьдесят. Он открывает артель, «шевелит» землю, надеясь: вдруг где-нибудь выбугрится из горной породы приметный камешек. Однако загребали лопаты породу все чаще пустую, а где попадалось золото, того едва хватало, чтобы продержаться артели.

И так до тех самых пор, пока однажды не встретил глава малой артельки Булдашева Павла Перфирьевича, крепкого и бородатого, с изъезженными вокруг глаз тонкими морщинками.

Деда Булдашева многие в Андреевке знали. Ходит везде, как «эксперт», в золоте толк понимает, времени многим сэкономил на напрасный труд. То в одну шахту заглянет, то в другую, обронив вдруг: «Бросайте, зря базгаетесь!» И только скажет дед - скоро все уныло покидают шахту. Проверено: где

Булдашев Павел Перфирьевич с женой Натальей Григорьевной

укажет – золота точно никто не найдет.

Большую часть своей жизни дед провел на старательских работах. Он знал, как оказалось, «тайную легенду», которую передал ему отец перед смертью: работавшие

некогда на Старо-Андреевском прииске крепостники (так звали на приисках казенных рабочих) все золотом богатые участки скрыли, своим хозяевам о них не сказали, видимо, надеясь получить свободу, а потом откопать скрытые до времени клады.

Вот эту-то тайну и поведал Павел Перфирьевич Булдашев бригадиру Сурову, обещая показать, где «щель золотая», но с одним условием: взять его в артель.

Как свидетельствуют, бригада охотно согласилась с его предложением. В составе шести человек (забойщики Щепочкин и Копылов, воротовщицы – Соломина и Яблокова) бригада получила разрешение от Тыелгинского прииска (директор С.И.Лемперт) на проведение поисковых работ в указанном Булдашевым месте.

Лемперт, конечно, едва ли мог поверить, что искать надо вот тут, метрах в ста от самой конторы Тыелгинского прииска. Да и как поверишь, когда еще в давнюю пору Старо-Андреевского прииска «казна» тщательно разрабатывала тут золотишко. Об этом говорили и свидетельское указание исследователя Вагнера в 1835 году, и имевшиеся тут разрезы и шахты.

В стародавнее время рудник этот был действительно очень богат. Открыл его П.П.Аносов. Находили в нем самородки от килограмма до двух с половиной весом. Да забросили вдруг. Отчего? Думали об этом многие. В том числе и профессор И.В.Мушкетов, и известный горный инженер К.А.Кулибин. Кулибин писал: «Странно, что никто из местных старожилов не может дать толковых объяснений по сему предмету». Но Кулибин же и писал: «Общераспространенный слух, впрочем, говорит, что продолжение жилы в работах было скрыто рабочими и заставлено крепями, так как рабочие работали в этом руднике неохотно, и рудник этот был местом ссылки строптивых и провинившихся рабочих из Миасского завода и Златоуста. Вероятнее всего, что разработка его была остановлена за сильным притоком воды»

Что правда, то правда: каторжники могли прятать «кусты» и «карманы» с золотом. Какой резон был им ублажать того, кто стоял рядом с кнутом? Оттого, наверное, и не тронули каторжные это гнездо, решили так: кто убежит, тот, значит, и счастлив будет. Но, видно, никто из прознавших о «золотой щели» не убежал...

Артельщики остановились вслед за Булдашевым на разрытом старыми ямами участке. На фоне старых работ выделялся там небольшой разрез открытых разработок глубиной не более трех метров. Глубже, наверное, вовсе пустая порода, никаких признаков... А по словам Булдашева именно в этом разрезе может проходить жила «золотая щель».

Миновал целый год настойчивых поисков. Суров не мог смириться с неудачей и, несмотря ни на что, не уходил с этого участка. Потеряв надежду, часть работников из артели ушла на соседнюю шахту «Северную».

Бригада Александра Федоровича Сурова

Наконец, бригаде удалось обнаружить в разрезе заваленный старый шурф (позднее ему присвоен №530). Бригада стала его расчищать: на глубине четырех метров сильно заколотились сердца артельных – на запад шла уже кем-то открытая и пройденная рассечка. Принялись расчищать вход в нее, да тут же, через два с половиной метра всего, наткнулись на небольшой прожилок, пересекавший рассечку. Прожилочек был заполнен порошкообразной рыхлой массой коричневого цвета, по всем признакам самого что ни на есть «проводника» золота, как подтвердил бы любой старатель.

Полусгоревшие сосновые лучинки, собранные внизу в одном месте, указывали на то, что удачливый крепостник долго любовался «проводником». Потом он, наверное, спохватившись, выскочил из штрека и стал лихорадочно заваливать сам ствол шахты камнями – их попало несколько крупных, потом засыпать лопатой. Наверху, в бараке или землянке, он, ни жив ни мертв, с замиранием сердца думал о свободе, о достатке, об отпущении и о каком-то немислимом счастье, которое, должно быть, теперь пошлет ему Бог.

Этот прожилочек, то есть сама «золотая щель» утолщалась книзу. Начали копать глубже. К 28 января ствол шурфа был пройден до глубины 6,2 метра, а другой рассечкой пересечен золотоносный «проводник». Несказанно приободренная увеличением мощности «проводников» золота, бригада не стала откладывать дальнейшую проходку штрека и немедленно пошла вдоль золотоносного «проводника», идя к самому его заветному гнезду.

...По заданию управляющего трестом в тот день должен был появиться в Тыелге инженер-геолог Кашифнур Закиевич Абдрахимов. Он вспоминает: «Мы беседовали в кабинете у Лемперта, обсуждали кой-какие текущие производственные вопросы. Я должен был вернуться в контору, когда в кабинет зашел один незнакомый мне гражданин. Высокий, под мышкой старая телогрейка топорщится: видимо, в ней что-то завернуто.

- Что у тебя, Александр Федорович? Не стесняйся, это наш новый сотрудник треста. – Мне же представил его: - наш бригадир артели старателей Суров.

- Товарищ директор, мы наткнулись на золото, - с волнением заговорил Суров.

- Ага... на золото? Вот и хорошо! Он как раз геолог,- кивнул на меня Лемперт, весьма довольный, что и у него на участке не так себе землю роют. – Давай-ка, покажи геологу, что там у вас обнаружилось. – Лемперт, конечно, и подумать не мог, что – чудо!

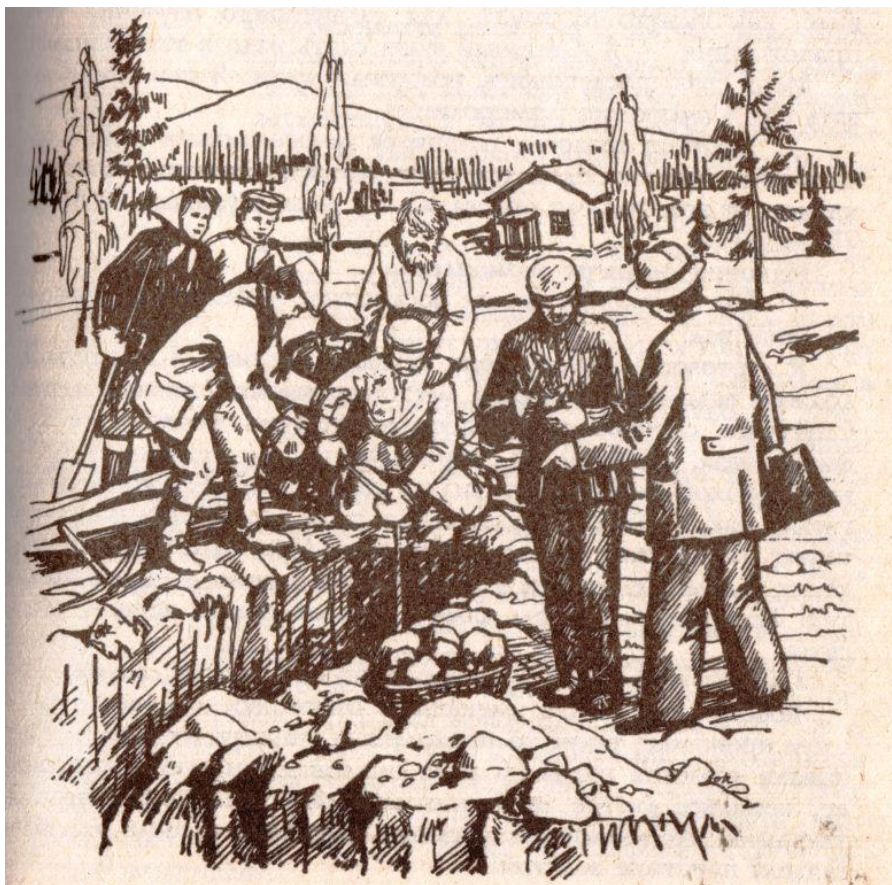
Суров положил на стол телогрейку, развернул, вывалил из рук ко мне в руки темный сажистый кусок величиной в два больших кулака. «Марганцевая чернь!» - сразу смекнул я про себя. Директор удивлен, встает с места. Эта чернь, в самом деле, спутник золота. Беру со стола директора ручку, пером карябаю кусок. За чернотой сразу отблеск золотой по глазам!

- Да,- говорю, - золото. И заключаю: - Самородок!

- Там еще у нас, товарищ директор...- говорит Суров.

- Ладно, коли так! Пошли смотреть дальше, - позвал Лемперт меня. Ему-то, директору, положено сразу же выехать к месту находки, да и геолога необходимо теперь пригласить. Только зачем его приглашать, если я - уже тут! Пришли, метров сто пятьдесят от конторы. «Надо же!» - все думаю про себя. Рабочие сидят поверх отвалов, веселые, между собой переговариваются. Видят директора.

- Нашли, нашли золото!

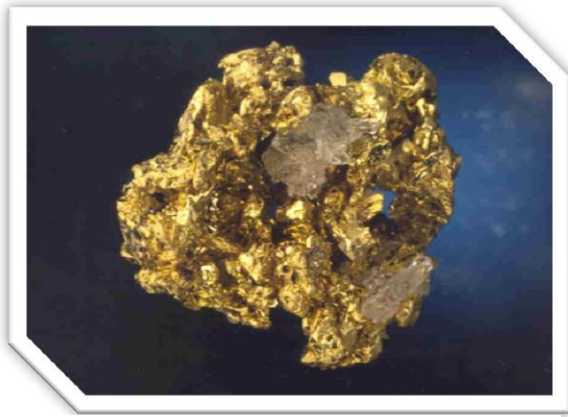

И показывают комок еще больше первого, в три раза больше!

Гляжу я, они стараются очистить с куска грязь, все постороннее.

- Не положено, товарищи, - говорю я, так обращаться с самородками. В Алмазный фонд сдать надо в таком виде для дальнейшего изучения его прарождения!

Меня сразу послушались, положили кусок. Я стал обследовать его. Самородок. Самородище!

Большой Тыелгинский самородок

- Товарищ геолог, - слышится мне, - можно еще слазить вниз, там еще один такой же остался. Этот-то кусок мы кайлом от того еле-еле оторвали! – У меня мурашки по телу: «Варвары!..». Я им говорю: «Теперь меня первым спустите. Я как геолог должен задокументировать местонахождение этого золота. Спустился, составил схему забоя, какие тут породы – все зафиксировал, в общем, дал зарисовку и геологическое описание: в какой породе встретились самородки.

Словом, при мне и Лемперте вынули и третий самородок. Вообще, все гнездо вмещено в отчетливо видимом охристом прожилке, такие-то прожилки в старину, видимо, и называли «золотая щель». В этой рыхлой щели попались другие мелкие самородочки с другими твердыми кусочками посторонней породы. Да, щель эта выглядела поистине золотой!

На выходе оглядел я местность внимательней. Местность неровная, повсюду ямы, искали, видно, уже давно, отвалы покрыты растительностью, кое-где уже большие березки выросли. Разрез и яма как раз в середине. Когда-то ее тут завалили старатели, найдя золото, и завалили только ствол, а сама рассечка была свободной. И как только пошел я по ней, посветил, так впереди в стене и увидел эту желтую полосу – «золотую щель». Можно представить состояние человека, который увидел гнездо самородков?

Поехал я в контору к управляющему. Он уже в курсе: Лемперт позвонил ему. Мне оставалось выложить отчет и попросить: ради Бога пусть не трогают самородки, не нарушают ничего. Управляющий успокоил меня. Хотя видно было, что не факт самородков, а факт прибавления к плану золота – вот что больше всего обрадовало его. Вообще не исключено, что трест мог пустить в переплавку кое-какие крупные самородки, достойные украсить лучшие справочники мира. Но и то, что было мною документально описано, скоро опять напомнило всем о былой славе Миасской долины. Для меня, как геолога, составлявшего геологическую документацию в тот момент, когда проводилась выборка самородков из Тыелгинского «гнезда», этот день был одним из самых счастливых в жизни.»

10 февраля 1936 года газета «Правда» сообщила о чудесной находке золотого гнезда артелью Сурова в Тыелге. За два дня бригада добыла 43 кг 260 г золота. А крупные самородки («Большой Тыелгинский» - 14 кг 318 г, «Малый Тыелгинский» - 9 кг 420 г) в ненарушенном виде передавались в Алмазный фонд государства.

Потом бригада продолжила работу в целях вскрытия и разведки более глубоких горизонтов своего месторождения. Работали много и с размахом. Но земля спрятала свои сокровища, ни одного самородка.

Поуспокоившись дед Булдашов заявил:

- Хватит, братцы, его тут нетути больше. О чем отец мне поведал, то и сбылось. А остальное – так это пустая работа. Откуда быть ему тут, золоту? Тайна была только одна. Одна была тайна-то!

«Этот уникальный случай в истории золотой промышленности Союза имеет огромное научно-практическое значение, - напишет К.Абдрахимов. – Была доказана возможность образования крупных скоплений золота непосредственно в рудных жилах и рудоносных зонах. Одновременно случай этот окончательно отверг существовавшую раньше теорию о возможности находки крупных самородков только в россыпных месторождениях».

В Миасской «Рабочей газете» от 4 февраля 1936 года рассказывалось о том, как потратили премию вдруг разбогатевшие члены бригады Александра Федоровича Сурова. Они заказали «Продснабу» велосипеды, баяны, чайные сервизы, различные ткани, никелированные кровати, часы, сапоги, полушубки и рояль. Двум старателям купили дома. А «дед Перфирыч» в свои 73 года выбрал для себя и жены путешествие: съездил в Москву, в Ленинград, в Киев...

Бригада старателей 30-х годов

В послесловии хотелось бы еще добавить несколько слов об участниках уникальной находки. Именем А.Ф.Сулова была названа одна из улиц в пос.Тыелга. Сейчас этой улицы не существует: Тыелга разрослась, улица Сулова слилась с улицей Заречной и теперь имеет общее название – Речная.

Сам Александр Федорович Сулов вскоре уехал пытаться счастья на Кочкарском месторождении в г.Пласте.

Абдрахимов К.З. долгое время работал главным геологом треста «Миассзолото», главным геологом Кочкарского прииска. Он автор многих научных статей, имеет правительственные награды.

Литература

Золотая долина: Сборник материалов к 220-летию Миасса /

Сост.Л.В.Орлова. - Челябинск, 1993. – 192с.

Истоки : краеведческий сб. / Отв.ред.А.П.Овчинникова. - Миасс : Геотур, 2005 - №2. – 158с.

История миасского золота. 200 лет:: краеведческий сб. /

Отв.ред.А.П.Овчинникова. - Миасс : Геотур, 1997. - №1. – 132с.

Манин, А. В. Золотой пласт : литературно-документальная летопись золотого промысла на Южном Урале 1797-1997гг. / Манин А.В. -

Екатеринбург: ИПП Урал.рабочий, 1995. - 512с.

Библиотека выражает благодарность:

- волонтерам с.Новоандреевка
- школьному краеведческому музею МКОУ «СОШ №53» (зав.музеем Ветлина Ф.А.)
- жителю с.Новоандреевка Широковскому Николаю Петровичу